

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-221-231>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Научная статья / Research Article



This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. Ю. Чжан

г. Пекин, Китай

СИМВОЛИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ А. М. РЕМИЗОВА «ЧАСЫ»

Данная статья выполнена при поддержке Китайского Постдокторского
Научного Фонда (2020M670215)

Аннотация: Статья посвящена анализу символических мотивов в романе А. М. Ремизова «Часы» (1908), который рассматривается как неомифологический текст. Мифопоэтический, мифологический, семиотический и герменевтический подходы к тексту позволяют понять неомифологическую структуру романа, дают возможность рассматривать такие символические мотивы, как образы времени, сна, бессознательного и природы, которые создают в совокупности особое мифологическое пространство, выражая сострадательную заботу писателя о людях и их несчастной жизни. Целью статьи является выявление этих символических мотивов и рассмотрение их структурообразующей роли в связи с мировоззренческой позицией писателя. Время на часах символично. Оно ограничивает и обманывает людей, чье подавленное состояние отражается в мотивах сновидений и бессознательного, смысловая нагрузка которых свидетельствует об отсутствии у людей братской любви и подразумевает их обреченность. На основе сравнения описаний природных явлений в начале и конце романа высказывается предположение о том, что с помощью веры в добро человек может найти выход из трагических ситуаций. Изображая человеческие страдания, А. М. Ремизов показывает разрушительную силу зла и передает свою мысль о создании нового мира ценой разрушения настоящего.

Ключевые слова: русский символизм, неореализм, А. М. Ремизов, роман «Часы», неомифологизм, символические мотивы.

Информация об авторе: Юйвэй Чжан — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Пекинский университет иностранных языков, ул. Сисаньхуань бей, д. 2, 100089 г. Пекин, Китай. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8715-3795>. E-mail: kesainiya16@yandex.com

Дата поступления статьи: 05.03.2021

Дата публикации: 28.12.2021

Для цитирования: Чжан Ю. Символические мотивы в романе А. М. Ремизова «Часы» // Вестник славянских культур. 2021. Т. 62. С. 221–231. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-221-231>

А. М. Ремизов (1877–1957) начинал свой творческий путь как писатель, близкий символизму, однако его многогранные искания этим не ограничились. П. Ф. Маркин

указывает, что «вскоре “шинель” символизма окажется для Ремизова тесной по причине элитарности и забвения ими (символистами) глубинных пластов русского языка, связанных со “стихийным творчеством народа”, с хранилищем национальной памяти — мифопоэтикой» [10, с. 38]. Символисты стремились к созданию представлений о новой жизни по образцам искусства, а А. М. Ремизов на основе мифа и фольклора пытался понять трагическую жизнь человека, полную уродливого и безобразного, а также усовершенствовать его повседневную жизнь. Художественный мир А. М. Ремизова во многом определяется теми мифологическими значениями, которые реализуются благодаря системе символических мотивов и образов-символов, восходящих к фольклорным представлениям.

Как утверждает В. А. Келдыш, творчество А. М. Ремизова находится на стыке «между реализмом и модернизмом», относится к «переходным, промежуточным» явлениям, характерным для русского литературного процесса конца XIX – начала XX вв. [5, с. 73]. Действительно, с одной стороны, А. М. Ремизов как последователь традиций русской классики близок реализму и часто выбирает кардинальные темы, важные для русской литературы XIX в., например «маленького человека»; а с другой, являясь писателем начала XX в., он стремится к поиску новых форм и новаторским художественным приемам. Обогащение А. М. Ремизовым русского языка вызывает пристальный интерес исследователей. В. А. Келдыш определяет ремизовский стиль как «сказовую манеру» [5, с. 77], А. М. Грачева отмечает соотнесение темы апокрифов и своеобразия жанра произведения писателя [2, с. 18]. Е. Р. Обатнина утверждает, что истоки зарождения «нового типа реалистической прозы» А. М. Ремизова состоят в «полноте описываемого бытия», а также обращает внимание на значимость древнерусской письменности и классической литературы как основы его творчества [13, с. 574–575]. Таким образом, все вышеупомянутое составляет уникальность художественного мира А. М. Ремизова и неослабевающий интерес исследователей.

Рассмотрим функции символических мотивов как текстопорождающих в творчестве А. М. Ремизова. Именно система символических мотивов позволяет создать мифопоэтическую модель мира. Как отмечает В. Н. Топоров, мифологическое, символическое, архетипическое составляют «высший класс» «универсальных модусов бытия в знаке», и мифологизация создает «наиболее семантически богатые, энергетичные и имеющие силу примера образы действительности» [22, с. 4–5]. Повторяющиеся мотивы формируют лейтмотивную природу текста, «при этом семантика мотива носит образный характер» и выполняет функцию символизации, ибо мотив с помощью образа соотносится «с парадигмой значений эстетического языка эпохи», — указывает И. В. Силантьев [19, с. 64–65].

Роман «Часы» был написан А. М. Ремизовым в Киеве в 1904 г., впервые опубликован в 1908 г. М. О. Гершензон видел в А. М. Ремизове «большое дарование и одну из лучших надежд <...> современной литературы» [1, с. 770]. А. М. Грачева называет роман «Часы» «одним из <...> самых пессимистических произведений» [2, с. 15–16] писателя. К. И. Чуковский отмечает, что роман «Часы» отличается «мировой, вселенской и даже метафизической тошнотой» [24]. Иначе говоря, в романе отражается трагическое ощущение мира. Здесь почти нет счастливых персонажей, все они страдают какой-то душевной болью, у каждого происходит что-то неладное. Главный герой, мальчик Костя, страдает из-за своего кривого носа. Христина Федоровна погрязает в долгах, лишаясь спокойной жизни. Нелидов пребывает в иллюзиях, не принимая настоящего. Всем им без исключения суждено сталкиваться с суровой реальностью жизни и жить по инерции, подчиняясь неумолимому ходу бытия.

Текст романа пронизывают многочисленные символы и образы, которые в совокупности воплощают художественную картину мира писателя, подтверждают господство зла в жизни человека, но тем не менее побуждают читателя к поискам добра. В проведенных за последние десятилетия исследованиях этого романа [2; 3; 4; 7; 15; 17; 18; 25] особое внимание уделяется мифотворчеству А. М. Ремизова, символике сна, поэтике города, соотнесению художественного мира писателя с фактами его биографии, а также освещается эсхатологическая направленность произведения. Однако текст романа как целое пока малоизучен, его структурный анализ остается недостаточным. Актуальность настоящей работы заключается в рассмотрении системы символических мотивов как текстопорождающих. В романе «Часы» мы выделяем символические мотивы времени, сна, бессознательного, природы и рассматриваем их роль в единой структуре произведения.

Символические мотивы образуют в романе особое мифологическое пространство, в котором отражается мировоззренческая позиция А. М. Ремизова: зло давит на человека, но он не должен терять веру в добро; ценой разрушения настоящего мира он должен добиваться нового порядка, полного добра. В романе «Часы» проявляется тенденция А. М. Ремизова к неореализму, для которого характерна постановка проблемы бытия человека и решение ее на материале реальной жизни.

А. И. Куприн называл А. М. Ремизова «настоящим, подлинным колдуном» [8]. «Колдовство» А. М. Ремизова, на наш взгляд, заключается прежде всего в использовании им символов, представляющих собой «свернутую ситуацию» [12, с. 100] и включающих в себя «текст высшего уровня», который может отражать «мифологическую природу мира» [12, с. 97]. Как справедливо отмечает З. Г. Минц, природа мира в понимании символистов мифологична, и этот «текст высшего уровня» может ее отражать, так что миф в облике символа становится «“третьей действительностью” культуры во всей ее реальности» [12, с. 72]. Посредством символов творить миф о мире — цель художественного творчества символистов. А. М. Ремизов реализовал этот способ в своем творчестве, обогащая его народными сказками и легендами. Благодаря этому писатель находил свой ракурс рассмотрения жизни, ее прошлого и будущего.

По мнению Ю. М. Лотмана, «символ никогда не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры — он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее» [9, с. 192]. Иными словами, символ выходит за пределы времени, он отражает семантику универсального в жизни человека, возвышаясь над человеческим бытием. С помощью символов реализуется восприятие мифа как бытия человека. Это делает произведения символистов «неомифологическими», где «план выражения задается картинками современной или исторической жизни или историей лирического “я”, а план содержания образует соотнесение изображаемого с мифом» [12, с. 73], при этом авторское воображение на основе мифов представлено очевидно.

А. М. Ремизов в романе «Часы», рассказывая о жизни маленьких людей, создает индивидуальный миф о мире, превращая мальчика из часового магазина в легендарное лицо — Костю Саваофа. В этом смысле роман А. М. Ремизова относится к типу неомифологического текста, «обращенного чаще всего к “надвременному” тематическому материалу и, однако, осмысляющего время» [6, с. 45]. Люди города живут по часам, поэтому для них держать часы в руках — значит владеть целым городом. И у Кости такая работа: заводить часы на колокольне. Но оказалось, мальчик живет в страдании и унижении, не чувствует себя «своим» среди людей. Для того чтобы жить по-настоящему,

Костя сломал стрелку часов, на которых больше не показывается время. В результате он сошел с ума, стал «травестированным Мессией» [7, с. 349], разрушая мир и создавая его.

Стрелки часов на колокольне ходят по кругу, безостановочно показывая время. Это значит, что времяечно, оно никогда не остановится. Человек города живет по этим часам, но его ждет смерть. Таким образом, возникает конфликт между циклическим и линейным временем как двумя метафорическими понятиями. Циклическое время отличается повторяемостью и бесконечностью, в него включено мифическое время, которому свойствен «принцип “вечного возвращения”» [20, с. 125]. Линейное время, в противоположность циклическому, подразумевает безвозвратное (однонаправленное) движение человека от жизни к смерти. Ремизовский текст создается соотношением этих двух типов времени, причем в линейном повествовании задействованы мотивы сна, бессознательного, природных явлений, усложняющие структуру романа и прерывающие последовательность сюжета, дополняя его символическими смыслами.

Само время, показанное на часах, символично. Оно как символ бытовой жизни — линейное. Время торопит Христину Федоровну взяться за дело, напоминает Нелидову о его невозвратном счастье, вызывает у Кати сожаление об ушедшем. Именно время заставляет человека думать, что у него в жизни было, есть и будет. К тому же человек, находясь во власти времени, вынужден бороться за свою жизнь, поскольку часам «не было силы остановить раз навсегда назначенный ход», колокол «не мог остановить положенного боя» [16, с. 11–12]. Таким образом, показывается отсутствие свободы у человека, и, что важнее, демонстрируется обожествление времени, о чем пишет О. В. Сергеев: «Ремизов отождествляет власть Бога с властью времени над человеческой судьбой» [18, с. 135]. Здесь происходит сдвиг семантики времени, добавляется мифологическое значение. И время приобретает циклический характер. Оно не только указывает человеку, когда нужно работать и отдыхать, но и становится своего рода божественным существом, у которого нет любви к людям. Время мучит людей, поэтому люди живут в страдании и ненавидят время.

Вызванная временем борьба человека за жизнь включает в себя символические мотивы сна, бессознательного и природных явлений. Самым распространенным ходом прерывания повествования и введения в текст темы вечного бытия в романе «Часы» оказывается сон. Сновидения персонажей как в содержании произведения, так и в его повествовании играют важную роль, тем более что они свободно переходят с одного уровня текста на другой. В «Словаре актуальных терминов и понятий» говорится, что в структуру сна в первую очередь входят его границы с «условно-реальным миром» [23, с. 240]. Эти границы А. М. Ремизов делает очень тонкими. Невозможно понять смысл сна, не приняв во внимание реальную жизненную ситуацию, в которой находятся персонажи.

Примечателен первый сон Кости, когда он видит себя ползущим в «пасть» граммофона. На первый взгляд это фантастический сон, но потом он в жизни Кости превращается в реальность. Частичное совпадение сновидений и реальности подкрепляет отражение в произведении сути жизни, тем не менее происходящее во сне символизирует бесплодные усилия человека изменить свою жизнь. Например, Косте «трудно <...>, труба гладкая, и режет глаз металлический резкий блеск. А нельзя не взбираться. Изодранные руки соскальзывают, и весь он назад катится, но упорно цепляется. Подымется нанемного — соскользнет, подымется нанемного, лезет и лезет. <...> но что-то схватило его, — проскочили ноги, не выдержала рука, — провалился» [16, с. 29–30].

Кроме того, смысл сна в творчестве А. М. Ремизова усложняется тем, что «сон, пронизанный реалиями объективной жизни, есть мифологизированная действительность в ее прошлом, настоящем и даже будущем» [14, с. 490]. Это значит, что, с одной стороны, сон возникает из жизни и тесно связан с ней; а с другой — он выходит за пределы жизненного времени и становится выше жизни. Оказывается, сновидение Кости в конце первой части романа предвещает авторское отступление в финале книги: «А время идет, а время идет, откалывают часы миг за мигом в пучинную вечность без возврата, а может быть, чтоб повторить миллион миллионов раз одно и то же» [16, с. 94]. Эти слова являются обобщением взаимосвязи между человеком и временем, а также рисуют схему бытия, которое движется по кругу, без начала и конца. Человек, попавший в этот круг, на миг останавливается на точке, которую фиксируют часы, и уходит без возврата. Однако ход бытия продолжается, превращая начало в конец, а конец — в начало. Таким образом, сон Кости проецируется на миф о Сизифе, в котором герой непрестанно толкает камень в гору, а камень все время скатывается вниз. Так мифологический смысл сна расширяет вектор времени в повествовательной линии романа, в котором реализуется сочетание мифологического прошлого, хаотичного настоящего и видимого, в какой-то мере, будущего.

Сны в романе не только способствуют углублению темы небытия человека, но и обостряют мотив бессознательного как части человеческого бытия. По мнению Е. Р. Обатниной, «сновидение — сфера бессознательной экзистенции, наделяемая смыслом и не уступающая в своем значении объективному миру. Сновидение соединяло явь и физиологический сон, концентрируясь на границе осознанной реальности и беспамятства (или забытия), ассоциирующегося со смертью» [14, с. 489]. Со сновидениями тесно связано одно из человеческих сознаний, которое в романе А. М. Ремизова называется «полусном». В этом состоянии разум человека подчиняется стихийным силам, воплощенным во что-то неизвестное, абстрактное. Они отстраняют действующих лиц от линейного времени, от реальности и заставляют их сталкиваться с проблемами, которые с точки зрения здравого смысла являются абсурдными. В полусне Костя идет к колокольне. Заведя часы, он погружается «в ту тьму и бездумье, откуда не выходит ни единого голоса. Гордостью переполнялось взбаламученное сердце» [16, с. 12]. В бездумии нет внешнего голоса, ведь человеку не хочется общаться с другими. А внутри — подавленные мысли, которые выходят на первый план и занимают важное место в психологии личности. В быту Костя терпит издевательства, но лишь в бездумии гордость переполняет его сердце, и он осознает свою важность.

Неопределенность в восприятии человеком окружающего мира проявляется и в круге виртуальных представлений. Они, с одной стороны, показывают душевную боль человека, которая не проходит в реальности; а с другой — обозначают тайные силы, например влечение к смерти. Все эти мысли появляются у персонажей спонтанно, в их бессознательном, что-то или кто-то подталкивает их поймать самих себя на мысли о страданиях и смерти.

Безвыходное положение Христины Федоровны воплощается в мыслях, отражающих ее бессознательное. Мотивы бессознательного меняют точки зрения в повествовании и вводят в него неизвестное. Подобным же образом отражается и колебание Нелидова в его отношении к Христине Федоровне — как будто с ним говорит кто-то, какое-то чудовище, защищающее Христину Федоровну и упрекающее Нелидова. Как голос неизвестного, так и чудовище — это двойники персонажей, представляющие собой отражение тайных мыслей в человеческой душе и выступающие в тексте как реализация бессознательного. Ход мыслей Кати отражает ее путь к смерти. Она мечтала

познать тайну жизни и «прислушивалась к часикам» [16, с. 25], которые становились символом ее жизни, а движение стрелки обозначало биение ее сердца. Часы падают на пол, и Катя умирает.

Следует отметить, что А. М. Ремизов, описывая страдания персонажей, не только обращает внимание на хаос в их сознании, но и переходит к описанию природных стихий, окружающих человека, прерывая тем самым линейность повествования. Снег, метель показывают природное время и, как образы-символы, периодически повторяются в кругу бытия. Метель появляется в романе не один раз, она навлекает на землю хаос, отнимает у человека покой. Мотив метели превращает мифологическое пространство романа в космогоническое: «...обновлению как бы предшествовало возвращение к хаосу с его последующим превращением в космос» [11, с. 218]. Таким образом, хаос в мотиве метели предопределяет появление нового мира.

Возможный выход человека из затруднительного положения проявляется также в «циклическом сюжете» текста. Это «тип сюжетной структуры и одна из универсальных сюжетных схем», в которой выделяются такие особенности, как «возврат в финале к начальной ситуации при существенном изменении: улучшении героя и/или его положения в мире»; «обязательный выход из этой ситуации (ее преодоление), семантическое ядро которого — смерть-воскресение героя» [21, с. 293]. В художественном мире А. М. Ремизова царят смерть и безумие, причем они вытесняют ожидаемое воскресение, но это не значит, что к добру совершенно невозможно стремиться. Сцены повторяются в начале и в конце романа, они различаются между собой только деталями, именно в этих мелких нюансах кроется надежда на будущее. Мотивы и образы в конце первой части романа: звон колокола, луна, равнина, зелень — символизируют тяжесть на душе человека и охватывающую город беду. Весь мир погружается в беззвучное молчание:

Сгушались погасшие звоны, плыли и плыли, не могли найти своего крова. Бездымная луна еле держалась <...> а вокруг нее бледной без конца широкая равнина опустошенного ложа и зелень и бред и скука [16, с. 30].

А в последней сцене шестой части романа звон колокола разносится над землей и поднимается к небу. Вместо луны появляются звезды, кто-то кричит:

Сгушались погасшие звоны, летели и, развеваясь белым призрачным паром, колебались, как белые перья.
— Звезды, примите нас! [16, с. 94]

В ответ звезды поют песни:

А синие звезды далекие пели последние надземные песни и неземные земной тоской устлали холодное небо [16, с. 94].

Так устанавливается диалог между человеком и космосом, создается вертикальное космическое пространство, которое в мифологии делится «на небо, землю (“среднюю землю”) и подземный мир», и, соответственно, «нижний мир как местопребывание мертвых и хтонических демонов и верхний как местопребывание богов» [11, с. 214]. Земные голоса могут доноситься до небесных светил, это значит, что человек «тоскует о какой-то святости» и писатель «начинает молиться — о спасении своих героев» [24].

В этом и заключается направленность А. М. Ремизова на потенциальное развитие человека.

В заключение отметим, что посредством образов-символов и символических повторяющихся мотивов А. М. Ремизов создает в романе «Часы» миф о мире, ставит в центр внимания борьбу между злом и добром, а также, подтверждая временную победу зла, оставляет надежду для добра. Все это воплощается в таких символических мотивах, как время, сон, бессознательное, природные явления. Они призваны реализовать мифологическую модель мира писателя, показать несовершенство человеческой жизни, но при этом должны призывать и к добру. Время лишает человека свободы, оно обманывает его. Ради достойной жизни человек идет на борьбу со временем — воплощением зла. Введение мотивов сна и бессознательного в повествовательную линию романа расширяет временное измерение текста, дополняя его мифологической семантикой. Сны и бессознательное показывают бессилие персонажей перед реальностью, однако тончайшие нюансы при описании природных явлений и обращении человека к небу в шестой части романа, в отличие от первой, предопределяют возможность выхода человека из жизненных перипетий. Таким образом, А. М. Ремизов в романе «Часы» на основе реальной жизни поставил проблему человеческого существования и воплотил ее в мифологизированной модели жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Гершензон М. О. Алексей Ремизов. «Часы» // Вестник Европы. 1908. № 8. С. 769–771. URL: <http://pushkinskiydom.ru/remizov/content/reception/criticizm/gerschenzon1908.pdf> (дата обращения: 02.04.2021).
- 2 Грачева А. М. Жизнь и творчество Алексея Ремизова // Ремизов А. М. Собр. соч.. М.: Русская книга, 2000. Т. 1. С. 8–28.
- 3 Дехтяренко А. В. Эсхатологические мотивы в повести А. М. Ремизова «Часы» // Евангельский текст в русской словесности. Сб. тезисов докладов X Всерос. научн. конф. (с междунар. участием). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020. С. 303–306.
- 4 Калимуллина Е. В. Символика города в романе А. М. Ремизова «Часы» // Студент и наука (гуманитарный цикл) — 2020. Мат. междунар. студенч. научн.-практич. конф. Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, 2020. С. 1269–1275.
- 5 Келдыш В. А. Между реализмом и модернизмом // История всемирной литературы: в 8 т. М.: Наука, 1994. Т. 8. С. 73–78. URL: <http://feb-web.ru/feb/ivl/vl8/vl8-0732>. (дата обращения: 21.08.2020).
- 6 Келдыш В. А. Русская литература «серебряного века» как сложная целостность // Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов). М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. Кн. 1. С. 13–68.
- 7 Козьменко М. В. Алексей Ремизов // Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов). М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. Кн. 2. С. 340–380.
- 8 Куприн А. И. Алексей Ремизов. «Часы» // Современный мир. 1908. № 7. С. 125–127. URL: http://dugward.ru/library/kuprin/kuprin_alexey_remizov.html (дата обращения: 27.09.2020).
- 9 Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи в 3 т. Таллинн: Александра, 1992. Т. 1. С. 191–199.
- 10 Маркин П. Ф. Мифосновидческая модель мира в художественной прозе А. М. Ремизова // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 2 (5). С. 38–41.

- 11 *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 407 с.
- 12 *Миц З. Г.* Поэтика русского символизма. СПб.: «Искусство-СПБ», 2004. 480 с.
- 13 *Обатнина Е. Р.* «Магический реализм» Алексея Ремизова // *Ремизов А. М.* Собр. соч. М.: Русская книга, 2000. Т. 3. С. 573–591.
- 14 *Обатнина Е. Р.* Творчество памяти. Мифологическое пространство художественной прозы Алексея Ремизова // *Ремизов А. М.* Собр. соч. М.: Русская книга, 2002. Т. 7. С. 476–501.
- 15 *Попрядухина С. Б.* Мифологические проекции романа А. Ремизова «Часы» // Картина мира в художественном произведении: материалы Международной научной интернет-конференции (20–30 апреля 2008 г.). Астрахань: Издат. дом «Астраханский университет», 2008. С. 44–46. URL: <https://refdb.ru/look/2975160-p7.html> (дата обращения: 09.04.2021).
- 16 *Ремизов А. М.* Собр. соч. М.: Русская книга, 2001. Т. 4. С. 7–94.
- 17 *Розанов Ю. В.* «Вологодская» повесть А. М. Ремизова «Часы»: биографический контекст // Вологда. Краеведческий альманах. 2000. Вып. 3. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/3vo/log/da/14.htm#37> (дата обращения: 09.04.2021).
- 18 *Сергеев О. В.* Сновидения персонажей как скрытый психологический фактор драматизации художественного пространства в романе А. М. Ремизова «Часы» // Вестник САФУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 2. С. 131–138.
- 19 *Силантьев И. В.* Семантическая трактовка мотива в трудах А. Н. Веселовского и О. М. Фрейденберг // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2017. № 4 (25). С. 61–66.
- 20 *Тамарченко Н. Д.* Мифопоэтическое время // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 124–126.
- 21 *Тамарченко Н. Д.* Циклический сюжет // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.
- 22 *Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Издат. группа «Прогресс» — «Культура», 1995. 624 с.
- 23 *Федунина О. В.* Сон // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.
- 24 *Чуковский К. И.* Вселенская тошнота. О произведениях А. Ремизова // Речь. 1909. URL: <http://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/kritika/vselenskaya-toshnota> (дата обращения: 19.01.2020).
- 25 *Шахматова Е. В.* Мифотворчество Серебряного века // Вестник ТГУ. 2009. № 322. С. 78–85.

© 2021. Yuwei Zhang
Beijing, China

SYMBOLIC MOTIFS IN THE NOVEL *CLOCK* BY A. M. REMIZOV

Acknowledgements: This paper is performed with support of China Postdoctoral Science Foundation (2020M670215).

Abstract: The paper is to analyze symbolic motifs in A. Remizov's novel *Clock* (1908), which is considered as a neo-mythological text. Myth-poetic, mythological, semiotic and hermeneutical methods enable to understand the novel's neo-mythological structure, to explore symbolic motifs such as the images of time, dream, unconsciousness and nature, which create together a special mythological space, expressing the writer's compassionate concern for people and their miserable life. The paper aims to identify these symbolic motifs and examine their structure-forming role in connection with the writer's world view position. The time shown on the clock is symbolic. It restricts and deceives people, whose depressed position is reflected in the motifs of dreams and unconsciousness. Their semantic meanings demonstrate a lack of fraternal love in people and imply their doomed fortune. Based on comparing the description of natural phenomena in the beginning and the ending sections of the novel, the author concludes that human can find a way out of the tragic situation with the help of faith in goodness. Depicting people's suffering, Remizov shows the destructive power of the evil and expresses his idea of creating a new world at the cost of destroying the present one.

Keywords: Russian symbolism, neorealism, A. M. Remizov, the novel *Clock*, neomythologism, symbolic motifs.

Information about the author: Yuwei Zhang — Researcher, Beijing University of Foreign Languages, 2 Xisanhuan Bey St., 100089 Beijing, China. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8715-3795>. E-mail: kesainiya16@yandex.com

Received: March 05, 2021

Date of publication: December 28, 2021

For citation: Zhang Yu. Symbolic motifs in the novel *Clock* by A. M. Remizov. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 62, pp. 221–231. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-221-231>

REFERENCES

- 1 Gershenzon M. O. Aleksei Remizov. "Chasy" [Alexey Remizov. "Clock"]. *Vestnik Evropy*, 1908, no 8, pp. 769–771. Available at: <http://pushkinskiydom.ru/remizov/content/reception/criticizm/gershenzon1908.pdf> (accessed 02 April 2021). (In Russian)
- 2 Gracheva A. M. Zhizn' i tvorchestvo Alekseia Remizova [The life and work of Alexey Remizov]. In: Remizov A. M. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, Russkaia kniga Publ., 2000, vol. 1, pp. 8–28. (In Russian)
- 3 Dekhtiarenok A. V. Eskhatologicheskie motivy v povesti A. M. Remizova "Chasy" [Eschatological motifs in the novella "Clock" by A. M. Remizov]. In: *Evangel'skii tekst v russkoi slovesnosti. Sbornik tezisov dokladov X Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem)* [The Gospel text in Russian literature. Report theses collection of the 10th All-Russian scientific conference (with international participation)]. Petrozavodsk, Izdatel'stvo PetrGU Publ., 2020, pp. 303–306. (In Russian)
- 4 Kalimullina E. V. Simvolika goroda v romane A. M. Remizova "Chasy" [The symbology of city in the novel "Clock" by A. M. Remizov]. In: *Student i nauka (gumanitarnyi tsikl) — 2020. Materialy mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoprakticheskoi konferentsii* [Student and science (humanitarian series) — 2020. Proceedings of the international student scientific and practical conference]. Magnitogorsk, Izdatel'stvo MGTU im. G. I. Nosova Publ., 2020, pp. 1269–1275. (In Russian)

- 5 Keldysh V. A. Mezhdū realizmom i modernizmom [Between the realism and modernism]. In: *Istoriia vseмирnoi literatury: v 8 t.* [The history of world literature: in 8 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1994, vol. 8, pp. 73–78. Available at: <http://feb-web.ru/feb/ivl/vl8/vl8-0732> (accessed 21 August 2020). (In Russian)
- 6 Keldysh V. A. Russkaia literatura “serebrianoḡo veka” kak slozhnaia tselostnost' [Russian literature of the “Silver Age” as a complex integrity]. In: *Russkaia literatura rubezha vekov (1890-e – nachalo 1920-kh godov)* [Russian literature at the turn of centuries (1890s – early 1920s)]. Moscow, IWL RAS Publ., “Nasledie” Publ., 2001, book 1, pp. 13–68. (In Russian)
- 7 Koz'menko M. V. Aleksei Remizov [Alexey Remizov]. In: *Russkaia literatura rubezha vekov (1890-e – nachalo 1920-kh godov)* [Russian literature at the turn of centuries (1890s – early 1920s)]. Moscow, IWL RAS Publ., “Nasledie” Publ., 2001, book 2, pp. 340–380. (In Russian)
- 8 Kuprin A. I. Aleksei Remizov. “Chasy” [Alexey Remizov. “Clock”]. *Sovremennyi mir*, 1908, no 7, pp. 125–127. Available at: http://dugward.ru/library/kuprin/kuprin_aleksey_remizov.html (accessed 27 September 2020). (In Russian)
- 9 Lotman Iu. M. Simvol v sisteme kul'tury [Symbol in the cultural system]. In: Lotman Iu. M. *Izbrannye stat'i: v 3 t.* [Selected works: in 3 vols.]. Tallinn, Aleksandra Publ., 1992, vol. 1, pp. 191–199. (In Russian)
- 10 Markin P. F. Mifosnovidcheskaia model' mira v khudozhestvennoi proze A. M. Remizova [Myth-dreaming model of the world in fiction by A. M. Remizov]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2007, no 2 (5), pp. 38–41. (In Russian)
- 11 Meletinskii E. M. *Poetika mifa* [Poetics of myth]. Moscow, Izdatel'skaia firma “Vostochnaia literatura” RAN Publ., 2000. 407 p. (In Russian)
- 12 Mints Z. G. *Poetika russkogo simvolizma* [Poetics of the Russian symbolism]. St. Petersburg, “Iskusstvo-SPB” Publ., 2004. 480 p. (In Russian)
- 13 Obatnina E. R. “Magicheskii realizm” Alekseia Remizova [“Magical realism” of Alexey Remizov]. In: Remizov A. M. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, Russkaia kniga Publ., 2000, vol. 3, pp. 573–591. (In Russian)
- 14 Obatnina E. R. Tvorchestvo pamiati. Mifologicheskoe prostranstvo khudozhestvennoi prozy Alekseia Remizova [Memory creation. The mythological space of the fiction by Alexey Remizov]. In: Remizov A. M. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, Russkaia kniga Publ., 2002, vol. 7, pp. 476–501. (In Russian)
- 15 Popriadukhina S. B. Mifologicheskie proektsii romana A. Remizova “Chasy” [Mythological projections of the novel “Clock” by A. Remizov]. In: *Kartina mira v khudozhestvennom proizvedenii: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi internet-konferentsii (20–30 apreliia 2008 g.)* [World picture in the artistic work: proceedings of the International scientific internet-conference (April 20–30, 2008)]. Astrakhan', Izdatel'skii dom “Astrakhanskii universitet” Publ., 2008, pp. 44–46. Available at: <https://refdb.ru/look/2975160-p7.html> (accessed 09 April 2021). (In Russian)
- 16 Remizov A. M. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, Russkaia kniga Publ., 2001, vol. 4, pp. 7–94. (In Russian)
- 17 Rozanov Iu. V. “Vologodskaia” povest' A. M. Remizova “Chasy”: biograficheskii kontekst [The “Vologda” novella “Clock” by A. M. Remizov: biographical context]. In: *Vologda. Kraevedcheskii al'manakh*. 2000. Vol. 3. Available at: <http://www.booksite.ru/fulltext/3vo/log/da/14.htm#37> (accessed 09 April 2021). (In Russian)

- 18 Sergeev O. V. Snovideniia personazhei kak skrytyi psikhologicheskii faktor dramtizatsii khudozhestvennogo prostranstva v romane A. M. Remizova “Chasy” [Characters’ dreams as a hidden psychological factor of fictional space dramatization in *The Clock* by A. M. Remizov]. *Vestnik SAFU. Serii: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanities and social sciences], 2018, no 2, pp. 131–138. (In Russian)
- 19 Silant'ev I. V. Semanticheskaia traktovka motiva v trudakh A. N. Veselovskogo i O. M. Freidenberg [Semantic interpretation of motif in the works by A. N. Veselovsky and O. M. Freidenberg]. *Vestnik RGGU. Serii: Istorii. Filologii. Kul'turologii. Vostokovedenie* [History. Philology. Cultural studies. Oriental studies], 2017, no 4 (25), pp. 61–66. (In Russian)
- 20 Tamarchenko N. D. Mifopoeticheskoe vremia [Mythopoetic time]. In: *Poetika: Slovar' aktual'nykh terminov i poniatii* [Poetics: Dictionary of the current terms and concepts]. Moscow, Izdatel'stvo Kulaginoi Publ.; Intrada Publ., 2008, pp. 124–126. (In Russian)
- 21 Tamarchenko N. D. Tsiklicheskiy siuzhet [Cyclical plot]. In: *Poetika: Slovar' aktual'nykh terminov i poniatii* [Poetics: Dictionary of the current terms and concepts]. Moscow, Izdatel'stvo Kulaginoi Publ.; Intrada Publ., 2008. 358 p. (In Russian)
- 22 Toporov V. N. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniia v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe* [Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in the field of mythopoeia: Selected works]. Moscow, Izdatel'skaia gruppa “Progress” — “Kul'tura” Publ., 1995. 624 p. (In Russian)
- 23 Fedunina O. V. Son [Dream]. In: *Poetika: Slovar' aktual'nykh terminov i poniatii* [Poetics: Dictionary of the current terms and concepts]. Moscow, Izdatel'stvo Kulaginoi Publ.; Intrada Publ., 2008. 358 p. (In Russian)
- 24 Chukovskii K. I. Vselenskaia toshnota. O proizvedeniakh A. Remizova [The universal nausea. About the works of A. Remizov]. In: *Rech'*, 1909. Available at: <http://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/kritika/vselenskaya-toshnota> (accessed 19 January 2020). (In Russian)
- 25 Shakhmatova E. V. Mifotvorchestvo Serebriannogo veka [Mythological creations of the Silver age]. *Vestnik TGU*, 2009, no 322, pp. 78–85. (In Russian)